

Полина Борисова

Прекрасное безрассудство

(введение)

Полина Борисова

**Прекрасное
безрассудство. (введение)**

«Издательские решения»

Борисова П.

Прекрасное безрассудство. (введение) / П. Борисова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850209-5

Откровенное и чувственное вырывается на страницы, заставляя нас сопереживать героине повествования. Романтическая фантазия в сочетании с изысканностью поэзии определяют невозможную ранее смелость и свободу самовыражения для автора. Безрассудство героини в поиске своего пути и места, её желание счастья, дают повод каждому читателю задуматься о противоречиях в сложившихся предубеждениях об обнаженности тела и чувств.

ISBN 978-5-44-850209-5

© Борисова П.
© Издательские решения

Содержание

1 ПриБирая	9
2 ПриБлижение	11
3 ПриБытие	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Прекрасное безрассудство (введение)

Полина Борисова

*посвящается моим родителям
и родителям моих родителей...
и родителям родителей моих родителей
...и 1 037 741 824 прародителям родителей совсем незнакомых мне
людей, и 2 147 483 648 их родителей, что 30 поколений назад,
т.е. всего 10—12 веков назад, теоретически могли быть моими
прародителями
(ну, в теории конечно, заглядывать дальше страшно,
поскольку утверждают, что не было такого количества народа
на этой планете, тогда получается, что все жившие тогда
участвовали в моем создании, что собственно говоря совсем даже
неплохо)*

*Любить себя
Безумный тяжкий труд
Усталость, трудности, лишения
Но радость с пользой все же ждут
Когда смогла пройти мучение
Так проявила я себя
В любви к себе
Себя любя*

© Полина Борисова, 2019

ISBN 978-5-4485-0209-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Пробую быть сама собой.»

Это первая строка, что я написала в моей первой книге. Я решила её немного переписать, нет не строку, а всю книгу. Сделать, так сказать, новую редакцию, не знаю насколько она окажется удачной в этот раз. Можете сами найти и сравнить. Поскольку я обнаружила, кое-какие новые обстоятельства моего прошлого, такое бывает. Если вас это удивит, то можете представить, как это удивило меня.

Напомню сразу – я пишу стихи, или записываю то, что мне приходит в голову в форме рифмы. Поскольку, они мне просто нравятся за краткость и слаженность ритма. Мне конечно еще много чего такого нравится – картины, фильмы, разная погода и совершенно разные места. Я сама себе очень нравлюсь. Да и мне еще нравится одиночество, оно нисколько меня не тревожит. Поскольку самой себе я ничего не должна доказывать или оправдывать себя или свои поступки каким-либо образом.

Зачем мне всё это – моя задача как-то увлечь читателя. Мне хочется поразить и заставить читать., Конечно можете не читать, просто купите книжку поставьте на полку и любуйтесь модной новинкой в жанре киберпорнографии. Я тут сама придумываю жанр и называю, его как хочу. Могу например назвать это – «Индустриальная пастораль», или «Оргазмистические мемуары», или «Лирический «пост-соцреализм». Как начинатель жанра я должна вам сказать,

что после прочтения этого романа вы уже не когда не будите прежними. Это обычно все авторы обещают читателям, но конечно обманывают – еще ни одна хорошая книга никого не исправила и никак не изменила этот мир. Но попытки были, можете и эту книгу признать за такую попытку, но наверно не стоит – просто читайте, займите свое время, немного развлечетесь в пугающем пространстве собственного бытия.

Когда я одна, дома или где-то еще, может на отдыхе, может в деловой командировке, мне хочется всё с себя снять. Совсем снять, всю одежду, обувь и белье. Я так обычно и поступаю – стаскиваю с себя платье с заботами, колготки с плохим настроением, бюстгальтер со сложностями на работе, трусики с общей усталостью. Так вместе с одеждой мне легче расстаться со всеми проблемами надуманными или реальными. Так я даю себе отдых от всего, и получаю новые жизненные силы.

Я голая. Я такая, как есть. Теперь я могу честно соприкоснуться с этим миром. И этому миру решать принимать меня такой, какая я есть или послать меня просто куда подальше.

Я уже много понимаю про всё, но наверно много еще не знаю о жизни, но мне нравится узнавать мир. Это моя жизнь, и я её люблю. Я в ней самостоятельна и самодостаточна для себя. Да, я люблю себя и принимаю себя вот такой, как я есть на самом деле. Нет конечно, мне многого хочется, и похудеть, и новая прическа, наверно сможет меня немного порадовать, и вообще, еще столько всего интересного и не известного для меня еще ждут моего внимания. Я стараюсь конечно следить за собой, крашу волосы, брею подмышки, ноги и лобок, крашу ногти. Думаю сделать татуировку на лодыжке, но это всё не главное. Есть я и есть моя оболочка, в которой я обитаю. Одного тела без одежды вполне достаточно чтобы существовать в этом мире.

Обычно, когда я добираюсь до своей квартирке, уютной и обустроенной, стаскиваю с себя все, и люблюсь в зеркале прекрасным своим отражением, то есть, я люблюсь своей оболочкой, но ищу за ней всегда себя или кого-то еще, не знаю.

Я влюбилась в себя, но не сразу
Мне не верилось в счастье любви.
Я твердила одну только фразу:
«Лишь себя я хочу обрести».
В пространстве обычных наитий,
В отрезке созвучия времен,
Из точки начала событий
Протиснулась в узкий проём.
Где между сознанием и долгом
Наметился новый излом
В пути бесконечном и долгом.
Созрела в желанье своем.
Открыть для себя неизвестность,
Понять кое-что и решить,
Что мне позволительна честность
Собой наслаждаться и быть.

Если моя история кажется кому-то интересной. Я готова её рассказать.

Что-то пойдет по линейному повествованию, а что-то пусть будет сумбурной импровизацией без предварительной подготовки. Хочется вспомнить все, до неожиданных подробностей, для меня это важно, как впрочем совершенно, наверно, не важно для других. Вы всё равно

все мои подробности замените на свои. Но с подробностей порой просто начинаются все наши воспоминания и так легче.

А вот мои чувства тогда, наверно, это не возможно, да и зачем они чувства из прошлого. Я рассказываю просто события в простом описании, вспоминаю слова, что были сказаны, мои поступки, решения других. А что за ними, что я чувствовала тогда, решайте сами, догадаться наверно не такая сложная задача. Конечно я не могу без описания моих переживаний, но переживания эти уже наверно будут пережитыми и переосмысленными. Описывать прошлые чувства, это как капаться в могиле, чувства живут недолго. Но есть мои стихи в них лишь чувства и только они. И есть трепетное восприятие былого, его я могу описать безусловно.

В моей маленькой квартирке всего пара комнат, кухня соединена вместе с гостиной. Мне так удобней. Маленькая комната, немногие из тех, что заходят ко мне, думают что, там моя спальня, там конечно можно спать, но я там не сплю. Там шкаф с вещами, в который я убираю все свое барахло. Стол с компьютером. Тренажер. А сплю я на большой тахте, в большой комнате.

Я сейчас дома, на мне ничего нет. Я у плиты готовлю себе ужин. Легкий ужин. За окнами лето, вечер. Я делаю омлет с луком и колбаской. Взбиваемое мной яйцо, случайно капельками летит на мой голый живот. Я размазываю эти капли по телу.

Моя квартира в доме на верхнем этаже
Я окна не зашторю, пусть свет летит ко мне
Не буду я скрываться, останусь я нагой
Зачем мне прикрываться, я быть хочу собой
На маленький балкончик я выйду, так дышать
В чай брошенный лимончик меня спасет опять
От холода, от зноя, всем нужен витамин
Желанием свободы поступок объясним
Мне почему-то голой приятно прибывать
Самой мне не понятно, я пробую узнать
Загадка без ответа уже который год
Когда я не одета – мне попросту идет
Открыта и спокойна тогда моя душа
Я выгляжу достойно, и просто хороша
И к черту разбираться, копаться в ерунде
Мне легче так остаться, в желанной наготе

Я ем омлет и пью свой чай. Я сижу на высоком табурете за кухонным столом, тоже высоким, что бы можно было и стоя готовить и перекусить. Мне удобно. Крошки от хлеба крошатся на мою грудь. Все равно придётся сегодня убираться в квартире. Я мусорю сама, и сама убираюсь. Я сама включаю пылесос и таскаюсь с ним от стены до двери, от окна по ковру к полкам с книгами. А он всасывает всякий мусор, что я оставляю после себя, и пыль. При этом он выдувает из себя вверх теплую струю воздуха. Я то и дело вхожу в нее, раздвигая пошире ноги, и поток тепла согревает меня, сначала мою промежность, потом живот и попу, дальше спину и грудь. Я купаюсь в этом движении теплой воздушной массы, до момента, пока не осознаю, что как-то нужно двигаться дальше к следующему участку квартиры.

Я прячу пылесос в шкаф. Мою посуду. Я чувствую, как брызги из под крана попадают на меня. Теплые, они в полете остывают и я немного ежусь от их прикосновений. Потом они собираются в тяжелые капли и сбегают вниз по мне.

Всё, то количество посуды, которой я пользуюсь, я не успеваю накопить для посудомоечной машине, и она почти бездействует. Но иногда ко мне приходят друзья или мои подруги, и лишь тогда, она принимается за долгожданную работу.

Я решилась – я помою сегодня еще полы. Конечно, это не генеральная уборка, но влажная тряпка им не помешает.

1 ПриБирая

Порой бывает такое странное чувство. Будто все, произошедшее с тобой, ещё не происходило и только возможно, что оно когда-нибудь может произойти в будущем. Кажется, ещё порой, ты живёшь в обратном порядке времени. Грядущие события явственно проступают из памяти, будто бы они уже давно случились и их приход неизбежен, и при этом уже ничего из их исхода поправить нельзя.

Но это всего лишь странное чувство, похожее на чувство отчаянья или предопределённости. Где-то между тем возникает мимолетное восприятие реальности. И тогда уже возникает ещё одно странное ощущение, полной головоломки в собственных мыслях и переживаниях. В этот момент даже пришедшая реальность совсем растворяется в нагромождении толи воспоминаний, толи предположений. Шкала времени теряет деления и обозначения, даты и события приходят в произвольное независимое движение. Возникает странный причудливый образ, в котором находишься ты сама и вся твоя вселенная.

Обычно причудливость рано или поздно заканчивается, и тогда образ моего мира, моей жизни обретает отчетливые черты, в очертании Озера.

Иногда, это Озеро кажется морем, но морем у которого виден противоположный берег. Возможно, те дальние берега – это просто берега далеких или близких островов. Можно лишь догадываться, поскольку наверняка полную картину моего мира, самой выстроить уже никогда не удастся. И возможно даже бесконечный океан с бесчисленным количеством островов так и останется всего лишь одним из предположений о истинном масштабе этой моей вселенной. Я еще боюсь океана, поэтому пусть моя вселенная будет ограничена пока всего лишь одним Озером. Тем Озером, к которому я всегда стремлюсь.

Я фиксирую себя в этих границах этой приемлемой области, вижу со стороны, описываю свои действия, как писатель описывает действия своего персонажа. Слышу и запоминаю диалоги, сокрушаюсь в чувствах, хотя кому может быть точно известно про мои чувства – они лишь мои. Описывать чувства – это схоже с описанием химических процессов происходящих с организмом нереального человека, того самого персонажа литературного произведения.

Условность порой ускользает от читателя. Чем талантливей автор, тем кажется реальной персонаж. Но умный читатель всегда поймет разницу реального человека с человеком, заключённого в описании, посредством всего лишь напечатанных слов. Не стоит этим пренебрегать, читая о чем угодно и в чем угодно. Когда-нибудь придумают что-то иное, когда выбрав для прочтения то или другое произведение, нужно будет определить ещё и себя, как персонажа этого искусственного творения. Возможно технологии перевоплощения уйдут настолько далеко, что можно погрузившись в восприятие, как ранее в чтение, почувствовать полную реальность происходящего с тобой, по тем законам, что уже были заложены автором.

Дюма «Три мушкетера», а ты д'Артаньян или Миледи на выбор.

В тебе заложены характер и мотивы, есть еще закреплённые воспоминания, и еще несколько побочных для общей истории, собственный жизненный опыт спрятан до конца книги, есть небольшое поле для манёвра, но движении неумолимо по событиям и обстоятельствам. Самое поразительное, читая это читатель приходит к мысли о возможности именно сейчас прибывать и участвовать в подобной игре чужого и своего сознания.

Возможно, ты на самом деле командир звездолета, спящего во время перелёта от одной звезды до другой, и чтобы развлечься, погружаешься полностью в другой мир. Запускаешь программу восприятия себя во «Властелине колец», и вот вы Фродо, и топаешь по бесконечному Средиземью. Или возможно, ты простой клерк в канцелярии по распределению термоядер-

ного горячего в районе 5-го и 6-го колец Сатурна. У тебя пересменка и ты включил переживания и слезливую историю про унесённых ветром. Ты отдыхаешь, твое сознание отключилось от всех инструкций по безопасности при загрузке тяжёлых космических крейсеров, от тупого шефа требующего вечной лояльности, от склок со старшими помощниками по поводу недоучета антифрикционных компонентов, от забора и списания отработанных элементов, ты это ничего не знаешь, ты пустил свое чистое сознание в другой мир. В настоящем мире ты кое-что еще помнишь из этого, но в этом ничего из реальности не существует.

А может ты все ещё на Земле, забил на свой бизнес и улегся в собственной капсуле на триста сорок восьмом этаже, погрузились в переживание XIX века от графа Толстого. Ведь все что вам нужно, это принять таблетку и подключить себя к мировой нейросети. И вот ты обрел новую личность, оставив себя настоящего лежать на полке. Ты здесь без своего опыта космоплавания или расчёта прогнозируемой выработки горнообогатительного комбината, что трудится сейчас на дне Тихого океана. Ты не знаете ничего об истории и политики Земли после того мига, в котором ты сейчас в загруженной реальности. Ты лишь воспринимаешь переживаемое тобой произведение нейронного сознания.

Классика прекрасна, сколько её можно зачитывать до дыр. Хочется всегда полновесной жизни и чего-то совсем эксклюзивного. Ну, и пожалуйста, и вот Вам, специально для Вас, глобальная нейросеть сгенерировала целую чужую жизнь на рубеже веков, облекла её самую модную в этом сезоне, самую провокационную, самую откровенную обложку.

В таблетке спрятана игра
И выбор только в цвете
И вот вам новая судьба
Вы за неё
Теперь в ответе.
И пыль на полках
Пыль от звезд
Что небе явственно блистают
А в толстых книгах
Лишь простор
Для чувств, которые питают
Фантазии твои
Мои
Поступки
Промыслы любви

2 Приближение

Прошлое быстротечно, оно ускользает сразу, исчезает, размывается. Только что, я этот камешек держала в руке. И вот он упал и лежит с миллионом других таких же камушков. Волна прибоя мешает их между собой. Хочется выхватить взглядом один, что попадает на глаза, пытаешься вспомнить признаки и определения того отрезка своей жизни, чем он был тогда для меня. Что-то приходит, может быть последовательность событий и мест, но основное завешено почти непроницаемым экраном, с проекцией из сегодняшнего дня, из мига в котором сейчас находишься.

Камушки на берегу Озера.

Бросьте. Кому это интересно? Все уже давно сказано, напридуманно, напечатано и прочитано. Переписано, издано, на все на это уже есть рецензии и критика, как восторженная, так и злобно беспощадная. Ко всему привыкшему читателю невозможно достучатся, как до бога, если он где-то там и ещё следит за нами. Но похоже и он давно уже начитался всякой нашей галиматьи, что пишут и пишут всякие авторы.

Кто мной ведёт
Кто сил даёт
Откуда глупое желанье
Все рассказать
Все без прикрас
Разметить разочарование
По глупым стопочкам стихов
Словами отразить мгновения
Давно уж пройденных оков
Признаний и чистосердечия

Озеро пугающе прекрасное. Вместилище огромной влаги и спокойствия. Нега. Мы ехали к нему на пригородной электричке. Платон всю нашу дорогу обнимал меня и нежно целовал. Я ему говорила, что не стоит этого делать. Я была похоже немного холодна, хотя мне было приятно все его приставания, этот его скупающий взгляд и его неудержимое стремление ко мне. Но это конечно, взгляд из сегодня, из сейчас. Мне нравится это вспоминать, вспоминать сейчас в первую очередь.

Я спрашиваю его.

- Нам ещё долго?
- Не очень. Совсем капелька осталась.
- Сколько, две или три остановки?
- Нет, одна станция, можно и на ней выйти, так даже на пять минут короче.
- Ну!
- Но там, на следующей, дорога интересней и приятней.
- И чем?
- Там немного леса, потом немного озера, потом опять немного леса, поле и все.
- Что все?
- Ну, все пришли. Мы на даче.

Электричка остановилась. На платформу потянулся народ. Мы сидели и смотрели, как пустеет вагон.

- Может пойдём?
- Нет, мы поедem дальше. Мы же решили.

– Это ты решил.

Я тогда наверно ухмыльнулась, может и нет. Мы поехали дальше. Он погладил мои руки и поцеловал. Я улыбнулась. Вагон был уже почти пустой.

Мы вышли на следующей платформе. И пошли в ту сторону, откуда пришла наша электричка. Мы шли одни по тропинке через лес. Она была утоптана, но иногда попадались лужи, не просохшие от последних дождей со следами от обуви людей, проходивших здесь, также, как и мы. Мы их тоже старались обойти, тогда мы задевали ветки, и порой крапива обжигала мои голые лодыжки.

– Где же озеро? Ты говорил про озеро.

– Ещё немного, там чуть дальше.

– Я уже устала.

Он на ходу полез в свой рюкзак и вытащил тот свой фотоаппарат, которым он хвастался на кануне нашей поездки.

– Я хочу тебя поснимать.

– Может сначала дойдём?

– На фоне озера ты будешь чудесно выглядеть.

– А так так, я что не чудесна?

– Ты восхитительна у меня всегда.

Я улыбнулась ему в ответ. Слова его были всегда просты и наивны. Он щелкнул и моя улыбка осталась в памяти его аппарата в виде простых последовательностей нулей и единиц. Наверно мы все, и все вокруг всего лишь подобная последовательность. Я всего лишь нули и единицы. Вот только вопрос, где эта запись, на чем она храниться и перезаписывается постоянно.

Я потом рассматривала то, первое фото, мне показалось, что оно было совсем не удачным. Теперь, тоже самое фото кажется мне просто восхитительным.

Что со мной произошло?

Что нас разделяет, те мои фотографии со мной и меня – эту, которая смотрит на них сейчас, которая посмотрит на них потом, через год или десять лет? Время? А что это неизбежность или просто расстояние между точками в какой-то пространственной пустоте. Могу ли я туда ещё вернуться или для этого нужно вернуть Землю, Солнце, и всю нашу галактику и всю вселенную? Время какой-то гадкий необратимый процесс, или безумные бесконечные расстояния. Расстояния во вселенской пустоте.

Тогда мне открылось Озеро.

Оно было не очень большим, но и не маленьким. Другой противоположный берег был прекрасно виден, но если бы там кто там находился, его лица нельзя было бы различить. Далеко. Справа и слева Озеро скрывали деревья. Мне было интересно.

– Может это река?

– Нет, просто оно вытянуто в длину.

– Зачем?

– Ну, я его не вытягивал, не знаю.

– В нем купаются?

– Конечно, здесь не очень удобный подход, а там дальше даже есть небольшой пляж. Мы туда ходим иногда с дачи.

– Мы сейчас зайдем туда?

– Туда все равно через дачный посёлок. Зайдем вещи бросим. И пойдём.

Мы шли дальше. Платон держал меня за руку, но иногда забегал вперёд и направлял на меня фотокамеру делал снимок.

– Там есть одно дерево и поляна. Так красиво и вода в озере должно быть цвета неба.

– Где?

– Вот здесь повернем, тут тропика.

Он опять отпустил мою руку и бросился вперёд, оборачиваясь и делая на ходу снимки со мной и без меня. Я шла за ним и улыбалась. Скажи мне тогда, чего он хотел, возможно это дало бы мне шанс всю обдумать, но он побежал вперёд.

– Иди сюда.

Дерево было высоким. Его извилистый ствол и ветви были действительно чудесным фоном для любой картины. И кроме этого небольшой пригорок, на котором оно стояло давал возможность увидеть озеро и тот дальний лес на другом берегу.

Я смотрела по сторонам. Платон смотрел на меня.

– Ты можешь снять платье?

– Могу, а за чем?

– Я тебя хочу поснимать такой.

– Только платье?

– Если можешь, то все остальное тоже.

Какое странное желание существует у мужчин, какая в том разница если любишь, но зачем это? Возможно, пройдя долгий путь, которое назовём временем, я это теперь знаю – это, возможно просто, страх потерять свою влюбленность. Или боязнь забыть, то возбуждение от счастья, что мужчине даёт его любимая женщина. Но чувства, я не почувствовала это тогда.

– Нет, не хочу.

– Чего ты боишься?

– Ничего.

Я врала, я конечно боялась всего, что кто-то увидит нас здесь, что потом кто-то увидит эти фотографии. Пусть случайно, по его неосторожности, но увидит. И еще я боялась его возбуждения, от всего этого процесса, вдруг это будет ужасно.

– Я не модель.

– Ты самая лучшая! НЕТЬ только ты для меня.

– Но не для себя, я сплошной ходячий комплекс.

– Улыбнись, комплекс!

Я улыбнулась он сделал ещё пару фоток и мы вернулись на тропинку, ведущие к его даче. Озеро тогда осталось позади.

А через полгода его не стало, но эти его фотографии со мной на Озере остались со мной.

3 Прибытие

Призираю боль и ненавижу любые утраты. Прошло полгода, когда его не стало. Платон погиб, как мне сказали, совершенно случайно, на своей работе, на кафедре, где он подрабатывал вечерами учебным мастером. Я честно не знаю чем он там занимался. У него была еще одна работа, где он зарабатывал, а в институте, как он говорил, помогал по одной теме. Почему высоковольтный кабель оказался под напряжением, когда он до него дотронулся, никто не знает. Говорили о мгновенной смерти, но я не верю в мгновенную смерть. Смерть всегда долгий и мучительный процесс, даже от молнии или испепеляющего взрыва, но это моё личное мнение.

Мне было его очень жаль, но жальче всего было, конечно, себя. За месяц до его смерти мы расстались, разошлись, и как оказалось навсегда. Что ему и мне тогда казалось, я не знаю. Что хотелось, то и казалось. Возможно мы оба надеялись на применение. А, возможно, он уже предполагал свой вынужденный трагический уход. Рано или поздно каждый отправиться по этому пути в бесконечность. Но принятие и восприятие всего этого у каждого своё.

Я тогда кое-как смогла прийти на похороны. Потом быстро убежала рыдая, наматывая сопли на кулаки. За пару недель, я почти успокоилась. А через месяц старалась не вспоминать обо всем об этом.

Прошло еще полгода. Случайно я встретила её. Она была его двоюродной сестрой. Её звали Оля. С ней мы познакомились тогда, на его даче. Теперь мы встретились случайно в магазине. Для меня эта случайность, так и осталась из рода поворота судьбы. Может все это было совсем не случайно. Она потащила меня в кафе. Она была в положении. Её животик явственно уже выпирал из под кофты. Она очень искренне обрадовалась мне.

– Ты нашлась – это хорошо. Что ты делаешь?

– Ничего.

– Работаешь?

– Пока нет. Такой немного затянувшийся отпуск.

– А планы ближайшие?

Я пожала плечами, поскольку тогда я особо ничего не планировала.

– Прекрасно.

– Почему?

– Потому, что я собираюсь немного пожить на нашей даче, а меня одну не оставляют без присмотра.

– Боятся?

– Да, боятся. Мама не может, свекровь тоже. Тетя Зина не хочет.

Тетя Зина была мамой Платона. Я так к ней и так и не зашла после похорон. Зачем? И потом тоже. Все давно уже прошло. И ей, и мне требовалось немного прийти в себя. Хотя, как ей можно было прийти в себя после такого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.